

ПРОРЫВ ГОТСКОЙ ЛИНИИ – АВГУСТ-ДЕКАБРЬ 1944 ГОДА

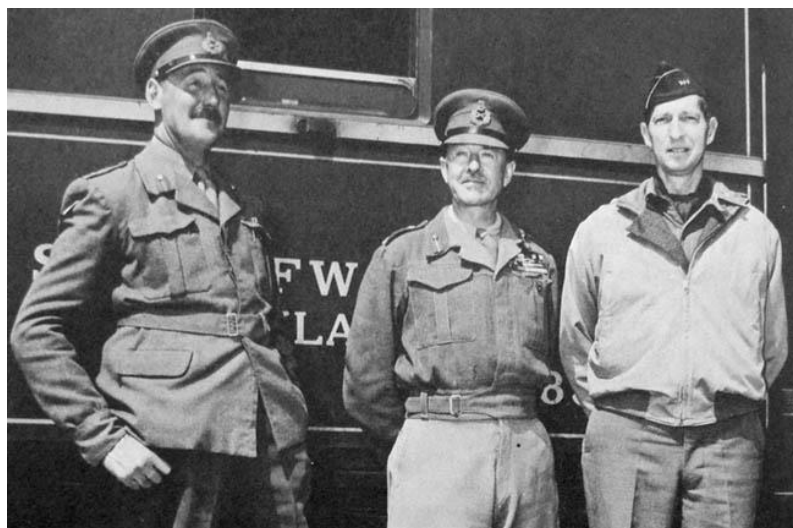
К августу 1944-го немецкие войска в Италии отступали и вели оборонительные бои в Италии уже больше года, неся тяжелые потери в живой силе и технике. Возместить эти потери было трудно, так как на других фронтах ситуация была для немцев еще более тяжелой...

Весной 1944 года военно-строительная организация Третьего Рейха ТОДТ/TODT сконцентрировала свои усилия на возведении полосы оборонительных укреплений на севере Аппенин, получившей название *Готская Линия*. Усиленные большим количеством итальянских рабочих, которых часто отлавливали прямо на улицах городов этой страны, немецкие строители торопливо возводили линию укреплений, протягивающуюся на 200 миль от военно-морской базы Ла Специя/La Spezia на западе до порта Пезаро/Pesaro на адриатическом побережье. На этой линии немецкое командование надеялось остановить прорыв союзников в долину реки По и Ломбардскую низменность, где окончательный разгром под напором обладающих колоссальным численным и техническим превосходством союзников становился неизбежным.

Немцы и привлеченные ими к работам итальянцы на строительстве укреплений в районе Лигурийского побережья

В боевых действиях на побережье союзники опирались на мощную поддержку корабельной артиллерии своих флотов, которая держала под прицелом все перемещения сколь-нибудь значительных немецких частей и колонн. В воздухе господствовала союзная авиация, которая сделала невозможной какие-либо передвижения немецких войск в дневное время. Немецкое командование к тому времени утратило веру в конечную победу, но было полно решимости заставить союзников дорого заплатить за каждый шаг вперед. Союзное командование, со своей стороны, рассчитывало прорвать *Готскую Линию* и вступить в долину реки По до наступления зимы.

Командующие союзными силами в Италии: генерал-лейтенант Оливер Лиз (8-я Армия), фельдмаршал Хэролд Александер (главнокомандующий союзными силам в Италии), генерал-лейтенант Марк Кларк (5-я Армия)

За две недели до первой попытки 2-го Польского Корпуса форсировать реку Метауро/Metauro на восточном фланге фронта, авиация союзников осуществила почти 400 боевых вылетов для штурмовки оборонительных позиций противника. Поляки нанесли удар по 278-й Пехотной Дивизии немцев и оттеснили их за реку, потеряв в ожесточенных боях около 300 человек убитыми. 25 августа 8-я Армия возобновила наступательные операции силами 5-го Корпуса и 1-го Канадского Корпуса, быстро преодолев эту водную преграду. Через три дня немцы отвели свои 77-й Танковый и 51-й Горнострелковый корпуса на север, в горную местность, где проходила *Готская Линия*.

Крест Виктории лейтенанта Нортон

Быстро продвигаясь в направлении города Пезаро, 8-я Армия, которой командовал генерал Оливер Лиз (Oliver Leese), стремилась обойти позиции *Готской Линии* с востока. Для этого было необходимо нейтрализовать укрепленный пункт Монте Гридольфо/Monte Gridolfo. Части 26-й Танковой Дивизии немцев заняли позиции близ этого городка за несколько часов до выхода к ним британцев. В первой атаке 31 августа командир взвода 1-го Батальона 4-го Хэмпширского Полка/Hampshire Regiment лейтенант Джерард Нортон (G. R. Norton) и его солдаты захватили несколько бетонных ДОТов, но оказались прижатыми к земле огнем с правого фланга. За этот бой Нортон был удостоен высшей награды Британского Содружества – Креста Виктории. В истории Хэмпширского Полка об этих событиях написано следующее: «По собственной инициативе лейтенант Нортон ... двинулся вперед в одиночку и вступил в бой противником... Он атаковал первое пулеметное гнездо ручной гранатой, уничтожив расчет из трех человек, после чего, по-прежнему в одиночку, пробился к другой огневой позиции врага, где находилось два пулемета и 15 стрелков. После боестолкновения, продолжавшегося 10 минут, он уничтожил расчеты обоих пулеметов из своего автомата *Томпсон/Thompson* и убил или взял в плен остальных... В ходе этого боя лейтенант Нортон, находясь под огнем вражеского самоходного орудия, ... повел за собой группу своих людей, которые вышли к [занимаемому противником] зданию и очистили от него подвал и остальные помещения, взяв еще несколько пленных и вынудив остальных бежать. Хотя к этому времени он был ранен и ослаб от потери крови, он хладнокровно вел за собой свой взвод ... и захватил остальные позиции противника.»

Солдаты и офицеры 1-й Британской Пехотной Дивизии, подчиненной 5-й Армии, продвигаются вверх по горной тропе. Сентябрь 1944 года

Наступление 8-й Армии замедляется

2 сентября поляки обошли с фланга позиции немцев в районе Пезаро. Канадские войска к тому времени уже захватили деревню Томба ди Пезаро/Tomba di Pesaro (с 1938 года – Тавулия) в 15 км к юго-западу от города и вбили клин между 26-й Танковой и 1-й Воздушно-Десантной дивизиями немцев. На следующий день 8-я Армия продвинулась на 10 миль и стала угрожать целостности *Готской Линии* в районе Адриатического побережья. Могло показаться, что месяцы усилий строителей мало что сделали для укрепления оборонительных позиций немцев. Стремительное продвижение 8-й Армии, в ходе которого союзники взяли в плен около 4 000 немцев, включая генерала Трауготта Херра (Traugott Herr), командующего 77-м Корпусом, дало им возможность закрепиться на оборонительных позициях вдоль гряды Кориано/Coriano.

Британская 46-я Дивизия и 1-й Канадский Корпус более трех дней подряд пытались взять эту гряду, но обстрелянные немецкие части стойко удерживали свои позиции. 3 сентября полили проливные дожди, вынудив 8-ю Армию остановить наступление. К северу от гряды Кориано располагались ключевые узлы обороны немцев – городок Сан Фортунато/San Fortunato и город Римини/Rimini. Поставив своей целью захват Римини, британцы рассчитывали после этого продолжить наступление силами своей бронетехники по равнине Романья/Romagna. Ухудшившаяся погода, однако, стала главным препятствием для наступающих и замедлила продвижение вперед. Союзники потеряли к тому времени в наступлении более 8 000 человек убитыми и ранеными, большой сектор *Готской Линии* был оставлен позади, но 8-я Армия была уже сильно измотана, тогда как к немцам прибывали подкрепления...

Первый прорыв Готской Линии американцами

Когда 8-я Армия начала наступать, Кессельринг не сразу решился на переброску в этот сектор своих малочисленных резервов. Развитие событий вынудило его переместить часть своих войск из центрального сектора *Готской Линии* на восток по *Шоссе 9*, чтобы остановить продвижение противника. Следует отдать должное генералу Александру, командующему 15-й Армейской Группой, который предвидел появление возможности для нанесения удара силами 5-й Армии генерала Кларка по ослабленному центру линии обороны немцев менее чем в 20 милях к северу от Флоренции.

Основные силы 5-й Армии форсировали реку Арно/Arno, встретив лишь незначительное сопротивление. Пиза/Pisa была взята 2 сентября, и 2-й, 4-й и 13-й корпуса американцев продолжили движение вперед. 4-й Корпус задержался, натолкнувшись на ожесточенное сопротивление немцев в полосе *Шоссе 65*. Закрепившись на достигнутых рубежах, Кларк остановился перед выбором направления выхода к *Готской Линии*. Им могли стать перевал Фута/Futa, по которому пролегалo *Шоссе 65*, и перевал Иль Джиого/Il Giogo, расположенный в 6 милях восточнее. Оборонительные позиции немцев на перевале Фута были сильнее, так как они ожидали, что союзники попытаются осуществить прорыв именно здесь.

Вид на перевал Фута и шоссе 65 на этом участке

Кларк рассчитывал на то, что прорыв по проходу Иль Джиого позволит обойти сильные позиции немцев в проходе Фута и взять городок Фиренцуола/Firenzuola, расположенный в пяти милях севернее. После этого можно было бы возобновить наступление вдоль *Шоссе 65* или вдоль не имеющей столь важного значения дороги, проходящей через городок Имола/Imola в направлении Болоньи, расположенной в 60 милях к северу от Флоренции являющейся воротам в долину реки По. Он также рассчитывал на поддержку, которую окажет ему 8-я Армия британцев, возобновив наступательные действия.

Когда 5-я Армия приблизилась к *Готской Линии* 12-13 сентября, перевал Иль Джиого оборонял только один немецкий полк – 12-й Воздушно-Десантный. Два других полка 4-й Воздушно-Десантной Дивизии занимали позиции в проходе Фута. Для открытия перевала Иль Джиого американцам было необходимо занять высоты, расположенные левее на хребте Монтичелли/Monticelli, достигающем высоты 3 000 футов, и гору Альтуцци примерно такой же высоты, расположенную правее. Два батальона 363-го Пехотного Полка 91-й Дивизии американцев начали трудное восхождение на западный склон хребта 13 сентября и попали под интенсивный минометный и ружейный огонь. В этот момент весь авангард 5-й Армии, насчитывавшей 260 000 человек, был представлен небольшой боевой группой, прижатой к горному склону.

Одна из рот была остановлена артиллерийским огнем немцев. Под покровом темноты офицер и шестеро добровольцев поползли вперед, чтобы выявить расположение немецких огневых позиций. На следующий день точный огонь 155-мм гаубиц американцев подавил немецкую артиллерию. Рота продвинулась вперед и захватила пятерых оглушенных и ошарашенных немцев...

Первые Медали Почета за бои на Готской Линии

Немецкие десантники осуществили несколько сильных контратак на позиции впервые пробившихся через Готскую Линию американцев. Во время одной из них сержант Джозеф Хигдон мл. (Joseph Higdon, jr.) поднялся из укрытия с ручным пулеметом в руках. Стреляя от бедра, он вынудил немцев отойти, но был тяжело ранен. Американец упал в 30 ярдах от своего окопа и умер до того, как на помощь пришли медики. Посмертно он был награжден Медалью Почета.

Рядовой 1-го класса Оскар Джонсон (Oscar Johnson), минометчик, взялся за винтовку, когда закончились боеприпасы. Шестеро человек из его отделения к полудню 16 сентября были убиты или ранены. Джонсон собрал оружие и боезапас своих погибших товарищей и в одиночку удерживал оборонительную позицию целую ночь, 17 сентября ему сдались в плен 25 немецких солдат, а напротив его позиции было найдено двадцать немецких трупов. За этот подвиг Джонсон был награжден Медалью Почета. Всего рядом с позициями Роты В американцы насчитали около 150 убитых немцев, но и сама рота потеряла 75% своего состава убитыми и ранеными. Перед тем, как высоты на гряде Монтичелли окончательно перешли под контроль американцев, в строю в этой роте оставалось около 50 человек.

Минометчик Оскар Джонсон принимает поздравления по случаю награждения Медалью Почета

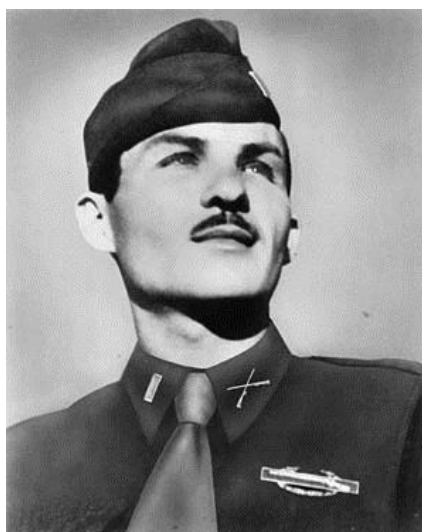
338-й Полк взял гору Альтуццо только после пяти дней упорных боев. Три участвовавшие в наступлении американские дивизии за 6 дней потеряли 2 731 человека убитыми и ранеными. Вечером 17 сентября генерал Йоахим Лемельсен (Joachim Lemelsen) отдал 1-му Воздушно-Десантному Корпусу оставить позиции на *Готской Линии*. Немцы также ушли из района прохода Фута.

14 сентября, во время отвлекающей атаки, которая не позволила немецким защитникам прохода Фута перебросить часть сил в район прохода Иль Джиого, 2-й лейтенант Томас Уигл (Thomas Wigle) из 135-го Пехотного Полка 34-й Дивизии был ранен тогда, когда вел своих солдат на высоту Монте Фрассино/Monte Frassino. Он сумел отвлечь огонь противника на себя, дав своим солдатам возможность преодолеть три сложенные из камня забора. Затем, приказав своим солдатам прикрыть его огнем, он ворвался в первый из трех домов, занимаемых немцами и выбил их оттуда, после чего повторил свой успех, заставив их бежать из второго дома.

Немецкая оборонительная позиция на Готской Линии, позволяющая держать под огнем участок шоссе

Уигл был смертельно ранен, когда спускался в подвал третьего дома, в котором прятались немецкие солдаты. Однако уже через несколько минут 36 солдат противника вышли из подвала с поднятыми руками. Лейтенант был посмертно награжден Медалью Почета за свой подвиг.

Томас Уигл

Дорога на Римини открыта

Поддерживаемые с моря и с воздуха, 5-й Британский и 1-й Канадский корпуса возобновили наступление на высоты хребта Кориана 13 сентября. Немцы упорно сопротивлялись. Вспоминает британский танкист Том Кэннинг (Tom Canning):

Поздним вечером 15-го мы снова были на пути к нашим позициям, готовые вступить в следующую стадию боев за городок Сан Мартина, оказавшийся крепким орешком – главным узлом обороны на гряде Кориана. Вместе с [позициями врага] под Сан Фортунато он дал немцам возможность хорошо потренироваться на отстреле танков из 88-миллиметровок... Рано утром 16-го проблема с 88-миллиметровками еще не была устранена, так что мы просто стояли и ждали, пока артиллеристы не накроют их.

Очевидно, им не удалось подавить их, поэтому два эсминца Королевского Флота молотили по немцам еще полчаса. Затем была очередь Королевских ВВС, которые обстреляли все, что попало им под руку. Они пообещали вернуться, чтобы покончить с немцами... Свое слово они сдержали, и три Спитфайра появились и обстреляли нас, когда мы завтракали. Настроения это не улучшило. Однако потом они разобрались что к чему и накрыли 88-миллиметровки, убедив нас в том, что мы можем начинать атаку ни о чем не беспокоясь...

В 13.30 пехота пошла в атаку вверх по склону, мы уже вскоре двинулись за ней и были на вершине к 14.00. Уже в 14.05 мы поняли, что нас видно, как на ладони, и немцы разносят пехоту в клочья. Я пытался прикрыть их дымовой завесой, но это оказалось неэффективным, потому что ветер с Адриатики сносил дым...

Однако Ирландский Полк канадцев обратил в бегство один из батальонов 29-й Танковой Дивизии немцев и очистил городок Кориано от противника, продвигаясь от дома к дому. На следующий день канадцы были уже в двух милях к северу от хребта на южном берегу реки Мариано. Оба фланга 10-й Армии немцев были загнута в сторону от фронта для противостояния обходным маневрам противника. 19 сентября канадцы снова атаковали, заняв гребень гряды Сан Фортунато, но непогода остановила продвижение их бронетанковых колонн.

На остальных участках этого сектора фронта паводки и распутица стали непреодолимым препятствием для дальнейшего продвижения вперед. Тем не менее, потеря господствующих высот на гряде Сан Фортунато сделала дальнейшее удержание немцами города Римини невозможным. Бои за Римини продолжались с 13 по 21 сентября, в них отличилась 3-я Горная Бригада греков, которые подняли свой национальный флаг в 7.45 утра 21 числа на задании местного муниципалитета. С немецкой стороны тоже не обошлось без участия экзотических воинских частей: в боях принял участие восточный батальон из так называемой 162-й Туркестанской Дивизии/162. (Turk.) Infanterie-Division, сформированной из советской военнопленных – представителей тюркоязычных народов.

Первая на Итальянском фронте укомплектованная афроамериканцами артиллерийская часть ведет огонь из своих 105-миллиметровок по немецким позициям на противоположной стороне долины реки Арно. Август 1944 года.

Генерал Трауготт Херр отвел войска своей 14-й Армии от города 20 сентября, при этом оставив неразрушенным каменный мост через реку Мареккья/Marecchia, построенный почти 2 000 лет назад в эпоху правления римского императора Тиберия. Триумфальная Арка императора Августа, построенная в 27 до н.э., также оставалась в целости и сохранности посреди руин, когда канадцы и 3-я Греческая Горная Бригада въехали в Римини.

Бои за Римини отличались исключительной жесточенностью. Немецкий полковник-штабист Хорст Претцель (Horst Pretzell) из 10-й Армии так охарактеризовал их:

*Сражение за Римини, с точки зрения концентрации техники на столь ограниченном пространстве, займет свое место в истории как пример битвы на уничтожение в огромном масштабе. Впервые немецкие войска имели возможность проводить оборонительную операцию в крупном сражении так, как это предписано германским руководством *Truppen Führung*...*

Командир немецкой роты Герхард Мюм (Gerhard Muhm) также оставил рассказ об этих боях:

Противник задействовал живую силу и технику в количествах, ранее не встречавшихся нами в Италии. Пока его бомбардировщики атаковали артиллерийские позиции, его штурмовики набрасывались на любую цель, будь это одиночный грузовик или иногда даже одиночный солдат. Я вспоминаю эти бомбардировки как кошмар. Моя рота занимала позиции у реки Ауса/Ausa и в ночь с 16 на 17 оказалась под ливнем снарядов. Обстрел продолжался три часа, и, казалось, он не закончится никогда. Вражеская артиллерия часто блокировала нам подвоз припасов к передовой. Никогда не забуду, как штурмовики постоянно атаковали наших мотоциклистов-вестовых, как будто зная, что наша система связи зависит от них. Вот что написано в журнале боевых действий 29-й [Панцергренадерской] Дивизии: «Вражеская артиллерия полностью превосходит нашу по мощи. Доступные им боеприпасы по объему превосходят наши запасы во много раз. Корабельная артиллерия используется в боях близ побережья с большой эффективностью.»

Однако немцы, как обычно, вели ответный огонь. Вспоминает Герхард Мюм:

Мы открыли полный злости, опустошающий огонь с наших оборонительных позиций. Наши минометы, которые в ночь с 19 на 20 сентября были с большим трудом снабжены не менее чем 1000 снарядов, обрушили на пространство перед нашими позициями такой шквал огня, что атакующие были оглушены и ослеплены. Минометы, как 80-ти-, так и 120-миллиметровые, были нашим спасением. Днем наша тяжелая полевая артиллерия не могла вести контрбатарейную борьбу, чтобы не дать вражеским штурмовикам обнаружить себя. Канадцы говорили мне (в ходе этих боев Мюм попал к ним в плен – ВК), что они серьезно пострадали от огня наших минометов и полевой артиллерии...

*Немцы ведут огонь из противотанковой пушки по британцам близ города Римини.
Сентябрь 1944 года*

Потеря Римини стала серьезным ударом для немцев. Вслед за этими событиями Кессельринг записал в своем дневнике: «У меня появилось ужасное ощущение того, что все начало разваливаться.» После захвата Римини небольшим разведывательным группам канадцев удалось перебраться на северный берег реки Мареккья, чтобы оценить возможности дальнейшего продвижения. Канадский историк Марк Зелки (Mark Zhuehlke) так описывает, ситуацию, в которой оказались лейтенант Сид Фрост (Syd Frost) и 17 солдат, оставшихся в строю в Роте D 18-го Взвода канадского Полка Легкой Пехоты Принцессы Патрисии/Princess Patricia's Canadian Light Infantry, закрепившегося в заброшенном фермерском доме. Очевидно, что огневая мощь немцев по-прежнему наводила страх на союзников:

Не имея возможности видеть что-либо, Фрост позвал добровольца, чтобы он поднялся наверх и понаблюдал за немцами. Доброволец едва успел взойти по лестнице, когда несколько снарядов ударило по второму этажу, и взрыв сбросили его вниз... Еще один залп Небельверфера обрушился на двор фермы...

Еще через несколько секунд 105-мм снаряд разнес целую комнату. Стены дома начали рушиться. Когда Фрост наклонился к раненому солдату, бронебойный снаряд пробил стену находившейся внутри дома залы, пролетел у него над головой и пробил противоположную стену. Мины Небельверферов, артиллерийские и минометные снаряды один за другим попадали в быстро разваливавшийся лом. Фрост уже видел через дыры голубое небо... Комната наполнилась дымом, все, находившиеся в ней, был засыпаны щебнем. Кто-то начал истерически рыдать, вытащил библию и начал молиться: «Надежды нет. Мы обречены. Мы должны покаяться в наших грехах перед Господом перед тем, как нас разнесет и вышвырнет прямо в ад.» - «Никого отсюда не закинет в ад,» - закричал Фрост, потряс этого человека за плечи и несильно ударил. Солдат успокоился. «Кто-нибудь еще считает, что мы отправляемся в ад?» - спросил Фрост...

Обстрел стал послабее... Потом слева послышался грохот танковых гусениц. В панике Фрост поспешил к задней двери, и паника обратилась в восторг. Сквозь пыл стала видна группа приближающихся танков Черчилль/Churchill – это были танки 2-й Новозеландской Дивизии.

С приходом новозеландцев положение на плацдарме 8-й Армии на северном берегу реки Мареккья стабилизировалось, и, казалось, плоский рельеф открывшейся равнины даст союзникам возможность ускорить наступление...

Непогода берет свое

Когда бронетанковые силы вышли на равнину Романья, они обнаружили, что непрерывные дожди превратили ее поверхность в непроходимую топь. Александер надеялся на то, что им удастся быстро продвинуться за линию, пересекающую весь полуостров от Пизы до Римини, но этому не суждено было случиться. За 26 дней 8-я Армия продвинется всего на 30 миль. «Равнины, на которые мы так долго рассчитывали и за которые так яростно сражались, - написал Александр в сводке, - превратились в трясину, перемежающуюся с бурными потоками воды.»

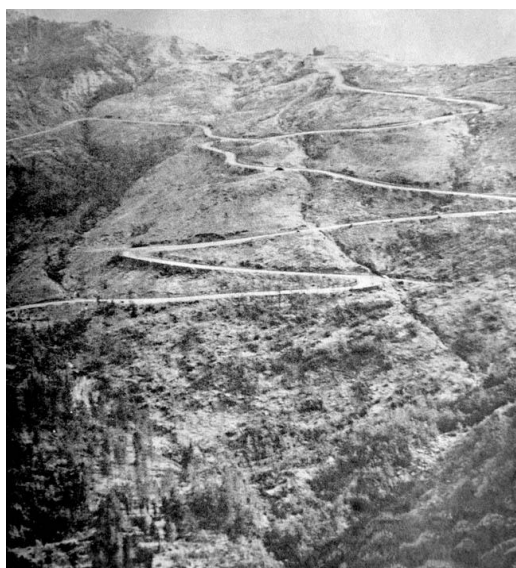
В начале октября 128-я Пехотная Бригада Полка Королевских Хэмпширцев, вернувшись на передовую 28 сентября, оказалась на острие продолжавшегося наступления британцев. Им предстояло быть в авангарде при переправе через реку Фьюмичино/Fiumicino, вспухшую после сильных дождей. Подходы к реке заслоняла гряда

Монтальбано/Montalbano, но 2-й и 5-й батальоны заняли ее довольно быстро и переправились через реку по трем бродам.

Тем временем уровень воды в реке поднялся еще на 6 футов всего за два часа, два брода стали непроходимыми, и снабжение занявших на северном берегу реки плацдарм батальонов сильно затруднилось. На протяжении двух дней хэмпширцы находились под артиллерийским обстрелом, и командир 1-го Батальона подполковник Бойс (Boyse) был тяжело ранен. Несколько контратак противника было отбито. Британцы удерживали плацдарм в течение 36 часов, а 9 октября погода улучшилась, и через реку был переброшен сборный мост *Бэйли/Bailey*. По нему на плацдарм перешли подкрепления... Полковой интендант, главный сержант 1-го Батальона, Смит сделал следующую запись в своем дневнике:

Батальон контратакован. Самый жестокий артобстрел к настоящему моменту. Подполковник Бойс ранен. Приходится перетаскивать на плечах провиант и боеприпасы по шаткому мосту. Потом – крутой подъем к месту расположения штаба по жидкой грязи. Батальонный штаб находится в церкви [деревни] Монтигалло. Когда они пришли сюда, она была цела. Теперь ее сравнивали с землей. В ее подвале довольно безопасно. Главный сержант роты Элджи Фрай ведет снайперский огонь по немцам...

Тем временем Кларк взвесил возможности, которые открывались перед ним после занятия прохода Иль Джиого, и решил, что наступление в направлении городка Имола сможет помочь 8-й Армии, ведущей бои к северу от Римини в полосе *Шоссе 9*, и отрезет пути к отступлению немцам, откатывающимся под атаками британцев. 88-я Дивизия американцев двинулась вперед по асфальтированной дороге в долину реки Сантерно/Santerno, после чего перед ней стала задача захватить высоты в районе городка Кастель-дель-Рио и перекресток дорог непосредственно к северу от него перед тем, как выдвинуться к Имоле.

Вид с юга на север на перевал Иль Джиого и ведущее к нему Шоссе 6524. 13 сентября 1944 года

Ожесточенные бои в тяжелых погодных условиях принесли союзникам только ограниченный успех, так как немцы сумели перебросить подкрепления на уязвимый стык между своими 10-й и 14-й армиями. Два немецких батальона, по одному батальону из 362-й и 44-й пехотных дивизий, стойко обороняли городок Кастель-дель-Рио, но американцы из 350-го и 351-го пехотных полков сумели взять несколько господствующих высот на этом участке фронта и вынудили немцев отступить. 250-й Полк американцев захватил вершину Монте Батталья/Monte Battaglia и сумел удержать ее, отбивая яростные контратаки немцев...

Непогода остановила продвижение 4-го Корпуса и замедлила наступление 2-го и 13-го корпусов далее к востоку. Поддержка с воздуха была невозможной из-за туманов, и положение, в котором оказалась 5-я Армия американцев, стала аналогичным тому, в котором оказалась топчущаяся на месте 8-я Армия британцев. Тем временем немцы, воспользовавшись затишьем, развернули все имевшиеся в их распоряжении подкрепления. Зная о том, что его наступление в направлении Имолы вынудило немцев перебросить на это направление части из сектора наступления 8-й Армии, и обеспокоенный тем, что единственная дорога в этом районе не даст возможности его войскам маневрировать должным образом, Кларк забросил идею о прорыве к Имоле и перенаправил ось наступления на Болонью.

В конце месяца Болонья была всего лишь в 24 милях вдоль *Шоссе 65* от позиций 2-го Корпуса, а от передовых линий британских войск до долины реки По оставалось всего 10 миль... Кларку пришлось заново пересмотреть сложившуюся ситуацию: три дивизии 13-го Корпуса занимали 17-тикилометровый сектор фронта, протягивающийся на восток от долины реки Сантерно, тогда как 4-й Корпус удерживал 50-мильный сектор фронта. Ни один из его корпусов не был в состоянии быстро наступать. Кроме того, командующий 5-й Армией считал необходимым отвести 1-й Танковую Дивизию в тыл на отдых. В сложившейся ситуации немцы смогли перебросить войска на наиболее уязвимые участки фронта, в то время как неустойчивая осенняя погода постоянно мешала союзникам в осуществлении новых операций.

Ситуация на этом секторе фронта хорошо описана сержантом Дином Хэйли (Dean O. Haley) из Роты В 84-го Батальона Химических Минометов:

Из-за погоды проехать по горным склонам было уже невозможно. Вскоре до передовых позиций можно было добраться только на мулах. 25-го октября, после трех дней поисков подходящей дороги, 3-й Взвод перевалил через хребет и спустился в долину реки Силлара/Sillara. Потом он снова взобрался на гряды, чтобы занять позицию менее чем в 8 километрах от Шоссе 9, откуда мог бы открыться триумфальный путь на Болонью. Но все, что взвод мог сделать, - это остаться там. Туда едва можно было доставить достаточное количество продовольствия и намного меньше тонны боеприпасов. Тут дожди пошли по-настоящему. Все дороги, ну, может, кроме самых лучших, прекратили свое существование. Мулы увязали на тропах, их приходилось пристреливать. Люди утопали в грязи рядом с ними, и вытащить их можно было усилиями не менее чем трех товарищей. Чтобы добраться до какого-то места неподалеку от позиции взвода, нужно было проехать почти 30 миль – день пути для грузовика. Да и останавливать его приходилась миль в трех от минометной позиции...

Одна из прифронтовых дорог к югу от Болоньи

Как это случалось очень часто во время Итальянской кампании, цели союзников казались совсем близкими, при этом оставаясь труднодостижимыми. Кларк писал, что «я впервые мог видеть долину реки По и за ней – заснеженные вершины Альп. Мне казалось, что наша цель была очень близка.»

Проблемы союзников

В конце сентября пришло время оценить ситуацию находившемуся выше Кларка в военной иерархии генералу Александру. Его оценка содержала сильный элемент разочарования. В официальной истории Армии США в период ВМВ об этом написано так:

Хотя в сентябре 5-я и 8-я армии добились существенных успехов, прорвав Готскую Линию, они, держа в поле зрения долину реки По и продвинувшись на север по Шоссе 9 примерно на 17 миль от Римини..., были все еще далеко от первоначально намеченных целей – разгромить 10-ю Армию [немцев] к югу от реки По и отбросить 14-ю Армию к северу от этой реки... Ухудшившаяся погода и потери, понесенные в сентябрьских боях, заставили, по меньшей мере, генерала Александра предположить, что эти цели не могут быть достигнуты в ближайшем будущем...

... 21 сентября Александр проинформировал Начальника Имперского Генерального Штаба [фельдмаршала Алана Брука], что, хотя союзные армии нанесли противнику в Италии тяжелые потери, их собственные потери также были большими. Командующий союзными силами [Александр] добавил, что природные условия гор, как и равнины Романья, требуют трехкратного численного превосходства над противником в живой силе для успешных наступательных операций.

Поскольку было маловероятно, что его войска достигнут данного перевеса в численности в обозримом будущем, Александр полагал, что решающая победа в Италии вряд ли будет возможной до конца года, - к этому заключению Начальник Штаба Армии США генерал Маршалл пришел [еще] в августе.

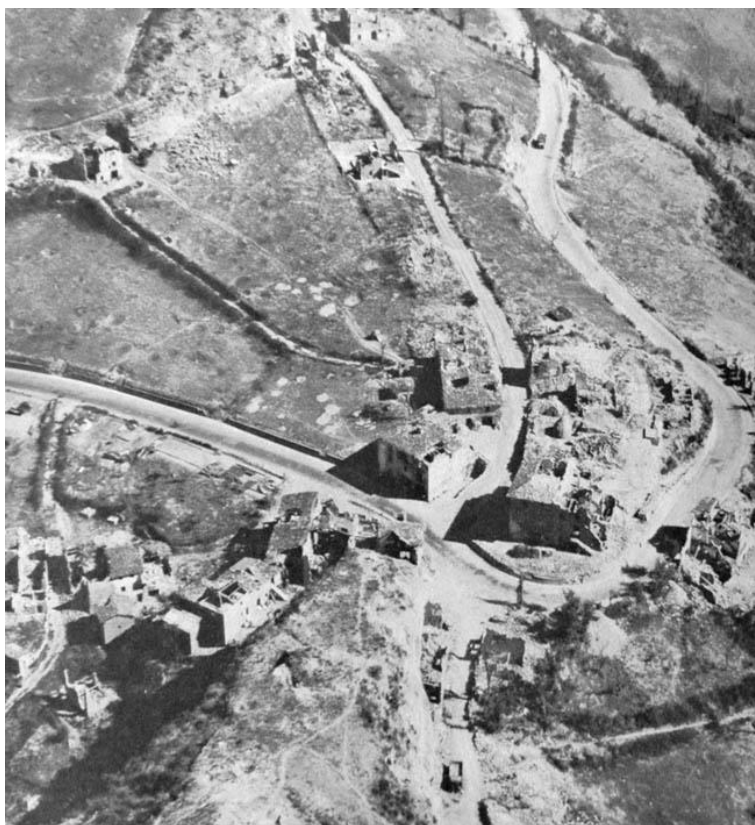
Через пять дней Александр вернулся к этой же теме в своем послании к командующему силами союзников на этом театре [военных действий], отметив, что «проблема заключается в том, что мои силы слишком слабы относительно сил противника для того, чтобы прорвать фронт и сомкнуть клещи. Продвижение обеих армий является слишком медленным для того, чтобы добиться конечного результата, если немцы не сломаются, но признаков этого нет.»

Ливерньяно и Бигалло

Продолжая концентрировать свои усилия на Болонье, 2-й Корпус генерала Джеффри Киза (Geoffrey Keyes) перешел в наступление 1 октября и сумел продвинуться на 4 мили за четыре дня, тесня ослабленные в боях 4-ю Воздушно-Десантную и 362-ю Пехотную дивизии немцев. Стремясь опередить график своего продвижения, чтобы успеть сделать как можно больше до наступления зимы с ее снегопадами и обледенением дорог, американцы захватили в этих боях почти 900 пленных, но и сами потеряли 1 734 человека убитыми и ранеными.

91-я Дивизия американцев вступила в бой 5 октября, захватив город Лойано/Loiano и высоты в районе горы Монте Кастеллари/Monte Castellari. Темпы ее продвижения были крайне незначительными, а всего за четыре дня боев 2-й Корпус продвинулся лишь на три мили. Немцы отступили к деревне Ливерньяно/Livergnano, заняв превосходные оборонительные позиции в верхней части крутого горного склона, нависающего над

участком *Шоссе 65*, и вынудили Киза сконцентрировать свои усилия восточнее, в секторе боевых действий 85-й Дивизии.

Ливерньяно, стратегически важный пункт на Шоссе 65 между Флоренцией и Болоньей, был превращен в руины в ходе ожесточенных боев

Между передовой линией американцев и занявшими оборону на высотах немцами находилась гора Монте-делла-Формиче/Monte della Formiche, достигающая в высоту 2 100 футов. 338-й Пехотный Полк американцев взял эту высоту при поддержке артиллерии и авиации, захватив в плен 53 немца и отразив последовавшую за этим контратаку. Однако за последующие три дня американцы сумели продвинуться всего на одну милю. Об этих боях рассказал в своих воспоминаниях американский солдат [Пол МакНелис](#).

Два батальона 88-й Дивизии американцев атаковали позиции немцев три дня, прежде чем им удалось пробить брешь в обороне противника, форсировать реку Силларо/Sillaro и выдвинуться на одну линию с позициями 85-й Дивизии. 91-я Дивизия сумела отвлечь на себя в районе Ливерньяно основную часть сил немцев, занимавших оборону на господствующих высотах, атакуя вдоль *Шоссе 65*, проходящего по долине, рассекающей обращенный на юг и протяженный уступ в рельефе высотой до 1 800 футов, и по расселине, расположенной более чем в миле к востоку в районе городка Бигалло/Bigallo.

91-я Дивизия начала атаки по этим двум направлениям 9 октября, но контратака немцев нарушила планы американцев. Пытаясь взять Ливерньяно к намеченному времени, одна из рот попала в окружение уже в самой деревне и почти полностью угодила в плен, когда пара немецких танков разнесла стены дома, в котором эта рота изготовилась к обороне. 10 солдат, которым удалось добраться до своих, отсиделись какое-то время в свинарнике. Близ Бигалло две роты 361-го Полка были прижаты огнем немцев к земле. Получив подкрепления, эти части, в итоге, поднялись на уступ 13 октября и взяли *Высоту 592/Hill 592*, обойдя Ливерньяно с фланга, после чего немцы оставили эту деревню...

Солдаты из 91-й Дивизии американцев близ деревни Ливерньяно

Теперь, когда 5-я Армия была всего в 10 милях от Болоньи, 34-я Дивизия американцев выдвинулась на позиции, ранее занимаемые 85-й и 91-й дивизиями. 6-я Танковая Дивизия южноафриканцев прикрывала правый фланг 4-го Корпуса в первые две недели октября, тогда как 78-я Дивизия, теперь находившаяся в подчинении 5-й Армии, продолжала пробиваться с боями по долине реки Сантерно, заменив на этом направлении 88-ю Дивизию.

Немецкие солдаты на одной из горных троп Италии. Октябрь 1944 года

13 октября южноафриканцы пошли в атаку – наиболее массированную для себя за весь период времени, прошедший после сражения под Эль-Аламейном. Они захватили высоту Монте Станко/Monte Stanco, достигающую в высоту 2 200 футов, взяв в плен 100 немцев из 94-го полка 16-й Панцергренадерской Дивизии SS.

Раскисшая равнина Романья с десятком протекающих по ней рек вынудили 8-ю Армию продвигаться вперед буквально черепашим шагом. 1 октября генерал Лиз передал командование 10-м Корпусом генералу Ричарду Макгрири (Richard McCreery), чтобы быть готовым взять под свою команду все британские силы, сражающиеся в Бирме. Макгрири принял решение наступать на запад, углубляясь в предгорья Аппенин, и нацелить потрепанные к тому времени польские 5-ю Кресовую/Kresowa и 3-ю Карпатскую/Karpacka пехотные дивизии на выход к *Шоссе 9*. Поляки взяли городок Монтеграссо/Montegrosso, после чего продолжили наступление в направлении городка Предаппио Нуово/Predappio Nuovo, расположенному на реке Рабби/Rabbi. 26 октября они взяли этот городок, затем были вынуждены оставить его, но на другой закрепились в нем окончательно. За 5 прошедших с начала наступления дней они прошли 6 миль.

*Немцы, взятые в плен близ деревни Ливерньяно/Livergnano, несут раненого товарища.
13 октября 1944 года*

2-й Корпус останавливается на достигнутом рубеже

В этот же период времени войска 5-го Корпуса наступали в направлении города Чезена/Cesena, расположенного на реке Савио/Savio. Продвигаясь по *Шоссе 9*, Карлетонский/Carleton) и Йоркский/York полки из состава 3-й Пехотной Бригады, также наступали в направлении Чезены. 46-я Дивизия британцев вошла в город с юга 19 октября, тогда как 1-й Канадский Корпус – с юго-запада. Когда канадцы форсировали реку Савио в ночь на 19 октября, рядовой канадского полка Сифортских Горцев/Seaforth Highlanders Эрнест Алвиа Смит (Ernest Alvia Smith) совершил подвиг, за который был награжден Крестом Виктории. На открытой местности его рота, захватившая плацдарм на противоположном берегу реки, была атакована тремя танками и, по меньшей мере, 30 пехотинцами противника. Смит из ПИАТа подбил один из немецких танков с расстояния в 30 футов и застрелил нескольких немцев, с которыми столкнулся лоб в лоб, обратив в бегство еще шестерых. Затем он повредил из ПИАТа и вынудил откатиться назад еще один танк. Оттащив в тыл своего раненого товарища, он присоединился к своей роте, перешедшей в контратаку и рассеявшей немцев.

В конце октября 8-я Армия занимала позиция на участке фронта протягивающемся на 30 миль от побережья Адриатического моря вдоль долины реки Ронко вглубь полуострова. Ее личный состав был крайне утомлен недавними боями. Макгрири имел в резерве две дивизии: британские 1-ю Танковую и 56-ю Пехотную, но обе дивизии были весьма далеки от штатной численности. Его 46-я Дивизия была только что отведена с линии фронта, а

индийская 46-я готовилась к переброске в Грецию. Старшие офицеры 8-й Армии склонялись к необходимости остановки на достигнутом рубеже. Реальность была далека от ожиданий: ни о каком марш-броске бронетехники через равнину Романья не могло идти и речи...

Солдаты афроамериканской 92-й Пехотной Дивизии ведут минометный огонь по противнику близ города Масса. Ноябрь 1944 года

Однако на тот момент 5-я Армия еще не полностью утратила наступательный дух. 16 октября левое крыло 2-го Корпуса снова начало продвижение на север – на острие наступления находились 34-я Дивизия, атаковавшая с позиций в районе вершины Монте-делла-Формиче, и 91-я Дивизия, атаковавшая вдоль *Шоссе 65*. Обе дивизии начали топтаться на месте, и генерал Киз приказал им перейти к «активной обороне».

Еще одну попытку прорваться к *Шоссе 9* предприняла 88-я Дивизия американцев 19 октября при поддержке корабельной артиллерии и 22-й Тактической Группы штурмовой авиации американцы быстро взяли вершину Монте Гранде/Monte Grande. 22 октября к наступлению этой дивизии присоединилась 85-я.

Наступавшие американцы быстро заняли окутанную туманом Высоту 568/Hill 568. Однако туман скрыл от них приближение 90-й Панцергренадерской Дивизии, и 351-й Полк 88-й Дивизии был вынужден отразить две контратаки противника. Позднее одна из рот этого полка заняла городок Ведриано/Vedriano, расположенный в полутора милях к северо-востоку и захватила около 40 пленных. Еще две роты не сумели дойти до Ведриано, попав под огонь с укрепленных позиций немцев. К полудню 22 октября немецкий парламентар предложил американцам передовой роты отступить со своих позиций в обмен на захваченных ею пленных. Когда предложение было отвергнуто, была предпринята попытка перебросить в Ведриано подкрепления, но ее пришлось остановить, так как было перехвачено радиосообщение немцев о том, что деревня отбита и около 80 американцев попали в плен. Утром 26 октября еще провалилась одна попытка американцев взять Ведриано – в немецкой контратаке была смята еще одна рота 351-го Полка, и только один человек из ее состава сумел избежать гибели или плена.

Из-за непереносимого уровня понесенных потерь и проблем со снабжением артиллерии среднего калибра боеприпасами Кларк разрешил генералу Кизу отдать приказ закрепиться на достигнутых рубежах. К этому времени в секторе 4-го Корпуса боевая группа 6-го Полка Бразильского Экспедиционного Корпуса захватила город Барга, а 370-й Пехотный Полк 92-й Дивизии американцев 12 октября окончательно взял под контроль вершину Монте

Кауала/Monte Kauala после того, как немцам удалось дважды отбить ее в контратаках. Но так или иначе, наступление 5-й армии остановилось...

Истребители танков М-10 6-й Южноафриканской Танковой Дивизии ведут огонь по немецким позициям на подступах к Болонье 17 ноября 1944 года. Южноафриканцы были переподчинены 5-й Армии в сентябре

Достижения союзников

При всех возникших трудностях наступление союзников в Италии достигло большего, чем планировалось при постановке целей во время Тегеранской конференции *Большой Тройки* – Черчилля, Сталина и Рузвельта – годом ранее. Союзники уже были к северу от линии Пиза-Римини.

Продвижение войск союзников на Итальянском фронте к концу 1944 года

Однако генерал Кларк не смог скрыть своего разочарования, вспоминая наступательные операции 2-го Корпуса: «Тогда мы не еще отдавали себе в этом отчет, но мы уже потерпели неудачу в нашем стремлении прорваться в долину реки По до наступления зимы. Нам не доставало сил для преодоления последнего барьера, в который вцепился противник.»

Разумеется, немцам также не доставало практически всего. В дополнение к этому командующий 14-й Армией Лемельзен заболел и в октябре его на время сменил генерал Фридолин фон Зенгер унд Эттерлин (Fridolin von Senger und Etterlin). 23 октября фельдмаршал Кессельринг ехал на машине в густом тумане по горной дороге, забитой самой разнообразной техникой. Его машина налетела на буксируемое артиллерийское орудие, и Кессельринг был серьезно травмирован. Фельдмаршал оказался в госпитале и смог вернуться к своим обязанностям командующего только в феврале 1945 года. Командование Группой Армий С в Италии принял на себя генерал Готтфрид фон Фитингхофф (Gottfried von Vietinghoff), выздоровевший Лемельзен переместился с командного поста в 10-й Армии на такой же пост в 14-й, а Зенгер снова покинул 14-й Танковый Корпус и вернулся в 14-ю Армию.

Бразильцы. 3 октября 1944 года

Союзники снова наступают

Генерал Александер рассматривал прорыв 8-й Армии вдоль Адриатического побережья как потенциальную возможность обхода немцев с фланга на севере Италии. Если бы появилась возможность перебросить значительные силы в Югославию и занять порты Сибеник, Сплит и Задар, то в феврале 1945 года основные силы 8-й Армии могли бы быть переброшены через эти порты, чтобы быстро захватить города Фиуме/Fiume и Любляна/Ljubljana. Тогда немцам пришлось бы сражаться на местности, более пригодной для наступательных действий британцев.

Тем не менее нужно было брать Болонью для того, чтобы превратить ее в опорный пункт для возобновления операций 5-й Армии, которые, как ожидал Александер, смогут связать 11 немецких дивизий во время его собственного наступления. Захват Равенны силами 8-й Армии был также необходим как условие для расширения операций на Адриатике. Александер продлил еще на месяц наступательные операции союзников в Италии – с 15 ноября до 15 декабря – и приказал генералу Макгрири на ходу разработать новый план действий. Согласно ему, прежде всего, 4-й и 5-й дивизиям британцев предстояло атаковать Форли/Forlì. Это силы были поддержаны отвлекающим маневром частей 56-й Дивизии и наступлением в направлении Монтемаджоре-ди-Предаппио/Montemaggiore di Predappio (южный пригород Предаппио – ВК) 5-й Дивизии поляков. Поляки обошли немцев с фланга в районе города Форли и 8 ноября вынудили их отступить. В шести милях к северо-востоку

12-й Полк Королевских Лансеров/Prince of Wales's Royal Lancers взял городок Кокколиа/Coccolia – последний узел обороны немцев в долине реки Ронко.

5-й Корпус британцев вынудил немцев отступить к долине реки Ламоне/Lamone с преодолением двух водных преград. После этого разверзлись небеса, начались ливневые дожди, и продвижение союзников замедлилось. Поляки из 5-й Дивизии продолжали наступать и заняли городок Монтефортино/Montefortino, который им пришлось оставить. 21 ноября 3-я Карпатская Дивизия поляков отбила у немцев этот городок.

Подвиг рядового Гурунга

Стрелок Таман Гурунг (Thaman Gurung, 5-й Стрелковый Полк Гуркхов/5th Royal Gurkha Rifles) погиб в бою на склоне высоты Монте Сан Бартоло/Monte San Bartolo 10 ноября 1944 года и был посмертно награжден Крестом Виктории, став одним из 11 соплеменников, получивших высшую награду Британского Содружества в годы ВМВ. Продвигаясь в патруле вдоль склона высоты, Гурунг и его товарищ увидели немецкий пулеметный расчет, готовый открыть огонь. Гурунг атаковал немцев и вынудил их сдаться без единого выстрела. Продолжив патрулирование, он взобрался на вершину высоты и подавил огонь группы немцев, который они вели по отделению Гурунга. Прикрывая отход своего подразделения, Гурунг остался один, ведя огонь с открытой позиции по стрелковым ячейкам немцев, пока у него не закончились боеприпасы. После этого он бросил в немцев две ручные гранаты, попал под пулеметный огонь, но нашел еще две гранаты и бросил их в противника. Пока он вел бой, его отделение сумело отойти на безопасные позиции.

Дальнейшие события так описаны в представлении Гурунга к награде:

Тем временем находившееся в авангарде отделение, задержавшееся, чтобы прикрыть отход остальной части взвода, все еще оставалось на вершине, поэтому стрелок Таман Гурунг, крича им, чтобы они отходили, схватил пулемет Брен и несколько магазинов к нему. Затем он снова побежал на вершину и, зная, что это ведет к неминуемой гибели, встал в полный рост под огнем противника у него на полном виду и открыл огонь по ближайшей позиции врага. Он был убит, выпустив по врагу два полных магазина, когда задержавшееся отделение уже отступало.

Таман Гурунг (1924-1944). Художник неизвестен

<https://artuk.org/discover/artworks/rifleman-thaman-gurung-vc-15th-gurkha-rifles-frontier-force-183038>

Несомненно то, что благодаря выдающейся храбрости и готовности к самопожертвованию, проявленными стрелком Таманом Гурунгом его взвод сумел выйти из крайне трудного положения без значительно больших потерь... и вернуться с ценными [разведывательными] данными, что привело к взятию высоты Монте Сан Бартоло тремя днями позднее.

Боевой дух индийцев, сражавшихся в составе 8-й Армии, оставался высоким на протяжении всей Итальянской кампании, и бои на *Готской Линии* не стали исключением. На индийцев не повлияло то, что они воюют за тысячи километров от дома в непривычных природных условиях. В декабре 1944 британские цензоры докладывали:

Несмотря на усиливающиеся холода на Итальянском фронте, превосходный боевой дух индийских войск остается очевидным. Гордость за свои части, за достижения Индийской армии в целом остаются заметными элементами в письмах военнослужащих всех рангов.

В письме военнослужащего индийца из состава 10-го Полка Белуджи домой были найдены такие строки:

Теперь, вы, должно быть, читаете хорошие новости с этой войны... скоро во всем мире наступит мир. Я видел трагедии и драмы все последние пять лет... Все возможные зверства имели место, и тирания Оси была в зените, когда уничтожение человечества распространялось вместе с Новым Порядком по Европе. Слава Богу, перелом в войне наступил, и солнце для наций-агрессоров зашло окончательно. Гитлер и его банда получают то, что заслуживают, и мы добьемся того, что заслужили такой дорогой ценой...

Освобождение Югославии откладывается

Пока 5-я Армия американцев осуществляла ротацию измотанных дивизий в прифронтовой полосе и принимала подкрепления, в том числе, прибывшие на усиление [Бразильского Экспедиционного Корпуса](#), генерал Кларк приступил к планированию возобновления наступления через Северные Аппенины на Болонью в начале декабря. Политическая и военная обстановка, однако, вынудила его поменять планы и сменить приоритеты.

Планы Александра высадиться в Югославии были отложены, когда немцы вновь оккупировали западные районы этой страны. Командование партизанской армии Тито, вдохновленное приближением Красной Армии, дало понять союзникам, что их не будут встречать с распростертыми объятиями на побережье Далмации. Осложняющим фактором в военном планировании стали перемещения командных кадров, объявленные в ноябре и вступившие в силы в декабре. Сэр Джон Дилл (John Dill), глава британской военной миссии в Вашингтоне внезапно умер. Генерал Хенри Мэйтлэнд Уилсон (Henry Maitland Wilson) был произведен в фельдмаршалы и был отправлен на освободившуюся должность в США, после чего началась цепная реакция. Александр также был повышен в звании до фельдмаршала и назначен командующим силами союзников на Средиземноморье, в то время как Кларк занял позицию командующего 15-й Армейской Группой (то есть, объединенными силами 5-й и 8-й армий). Генерал Люсиан Траскотт (Lucian Truscott), бывший командующий 6-м Корпусом, был отозван из Франции и назначен командующим 5-й Армией.

Подвиг лейтенанта Бранта

2 декабря, поддержанный авиацией, 1-й Корпус канадцев начал наступление в направлении Равенны, преодолевая упорное сопротивление противника. Усиленный

канадской 5-й Танковой Дивизией, корпус перерезал *Шоссе 16* и занял уже оставленный немцами город два дня спустя. 5 декабря 1-я Пехотная Дивизия канадцев навела мост через реку Ламоне. 2-й Польский Корпус взял город Монтекио/Montecchio, расположенный на западном берегу реки Ламоне, и закрепился на левом фланге 8-й Армии.

Полный решимости удержать город Фаэнца/Faenza, Гитлер разрешил Фитингхоффу оставить уязвимые позиции близ долины реки Ламоне, в то время как 76-й Танковый Корпус генерала Херра был усилен 90-й Панцергренадерской и 98-й Пехотной дивизиями.

Немецкие танки Пантера занимают боевые позиции близ городка Равенна неподалеку от Болоньи

В боях на подступах к Фаэнце 10 декабря британский лейтенант Джон Хенри Каунд Брант (John Henry Cound Brunt) заслужил Крест Виктории. Исполняя обязанности капитана подразделения Ноттингемширского и Дербиширского Полка/Nottinghamshire and Derbyshire Regiment, подчиненного 6-му Батальону Линкольнширского Полка, Брант со своими солдатами находился на оборонительной позиции, когда она была атакована на рассвете частями 90-й Панцергренадерской Дивизии. Он лично уничтожил 14 немцев из пулемета *Брен* и прикрыл отход своих людей. Затем он вернулся, чтобы помочь эвакуировать в тыл несколько раненых. Во время второй немецкой атаки в тот день Брант сначала корректировал огонь танка *Шерман/Sherman*, сидя его броне, а потом спрыгнул с танка и отогнал огнем несколько групп немецких солдат, нанеся им тяжелые потери. На следующий день он был убит осколком во время минометного обстрела и был посмертно награжден высшим орденом Британского Содружества...

5-й Корпус вышел к Фаэнце с трех сторон 14 декабря, и немцам удалось выскользнуть из намечавшегося котла непосредственно перед тем, как 43-я Моторизованная Индийская Пехотная Бригада/43rd Motorized Indian Infantry Brigade 10-й Индийской Дивизии едва не захлопнула ловушку. После этого дальнейшее продвижение корпуса застопорилось, натолкнувшись на сильную оборону немцев и залитые паводками пойменные земли долины реки Ламоне. Инженеры приступили к ремонту моста через Ламоне, по которому проходило *Шоссе 9*. Тем временем 1-й Корпус канадцев занял три плацдарма на северном берегу Ламоне и вынудил немцев отступить к следующей водной преграде – реке Сенио/Senio, протекающей в 5 милях к северо-западу.

В этот момент вместо того, чтобы бросить 5-ю Армию в наступление на Болонью, Александер приказал остановиться. Как написано в официальной истории Армии США, «наступление продолжалось с августа в секторе 8-й Армии и с сентября в секторе 5-й Армии, что привело к крайнему утомлению войск к началу декабря. Столкнувшись с

необходимостью дать отдых уставшим солдатам, Александер не имел другого выхода как остановить наступление.»

Проблемы союзников в Италии в этот период времени были связаны не только с усталостью солдат и офицеров и плохой погодой. К ним добавилось падение дисциплины, наиболее отчетливо проявившее себя в рядах новозеландцев. Доступность в сельской местности Италии алкоголя и продовольствия спровоцировало рост злоупотребления спиртным и мародерство среди новозеландцев. К этому добавилось и не всегда корректное поведение по отношению к женщинам. Это стало ясно уже к августу 1944 года, когда командир новозеландской дивизии генерал Бернард Фрейберг (*Bernard Cyril Freyberg, правильное произношение фамилии – Фрайберг – ВК*) на конференции с участием старших офицеров отметил, что «отдельные случаи забавны, но они имеют место слишком часто и подрывают репутацию дивизии.» Он особо отметил пьянство, мародерство, неопрятность в ношении формы и потребовал очистки транспортных средств от нелегально перевозимых вещей, безусловного соблюдения необходимости салютовать старшим по званию и т.д. Надо сказать, что уже в сентябре 1944 года он понял, что его войска измотаны до предела.

Были ли эти проблемы характерны только для новозеландцев? Скорее всего, нет. Мародерство, сбор «сувениров», падение дисциплины и нравов, моральное разложение среди военнослужащих союзных армий в оккупированных больших городах Италии в 1944 году не были редкостью и подробно описаны в рассказах многих ветеранов, в частности, британца [Джеймса Палмера](#). О доступности спиртного в Италии вспоминали и американские ветераны, некоторые из которых упоминали и о вещах посерьезнее: о том, как брали в брошенных домах деньги, как искали драгоценности в «захваченном» банке...

Немцы контратакуют – операция *Wintergewitter*

В середине декабря известия о крупном наступлении немцев во Франции, Бельгии и Люксембурге достигли Италии. Генерал Траскотт, новый командующий 5-й Армией перегруппировал свои войска, усилив еще не имевшие достаточного боевого опыта Бразильский Экспедиционный Корпус и 92-ю Дивизию, которая занимала позиции близ Лигурийского побережья к северу от порта Ливорно, протягивающиеся на шесть миль вглубь страны и упирающиеся в долину реки Серчио/Serchio. Траскотт резонно полагал, что немецкая контратака, вероятнее всего, будет направлена на этот важнейший порт снабжения 5-й Армии.

92-ю Дивизию считали наименее боеспособной еще до ее прибытия в Италию. Она состояла из черных солдат и, преимущественно, белых офицеров и самого начала испытывала проблемы. Рядовой состав дивизии состоял из людей, пришедших из социальных низов Америки и имевших невысокий образовательный уровень. Только 370-й Полк дивизии имел к тому времени ограниченный боевой опыт, при этом черные солдаты хорошо проявили себя в боях в районе перевала Иль Джиого...

Однако 26 декабря наихудшие ожидания Траскотта подтвердились, когда контратака немцев, получившая кодовое название *Wintergewitter/Зимняя Буря*, обрушилась на позиции 92-й Дивизии. Части 285-го и 286-го пехотных полков немцев, 4-й Альпийский Батальон и Миттенвальдский Батальон продвинулись на пять миль, захватив несколько деревень и обратив большое количество солдат 92-й Дивизии в бегство.

366-й Полк дивизии, за исключением нескольких групп солдат и офицеров, рассыпался, открыв просвет в линии обороны протяженностью в 500 ярдов. В этот день совершил подвиг лейтенант Джон Фокс, передовой артиллерийский наблюдатель этого полка. Дом, из которого он вел наблюдения, был окружен противником, офицер вызвал огонь на себя и погиб, но продвижение противника было задержано. Черный американец был в 1982 году посмертно награжден *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*, а в 1997 году уровень награды был повышен до Медали Почета.

Раненый солдат из 85-й Дивизии получает медицинскую помощь от санитаря

К 27-му декабря немцы продвинулись южнее города Барга/Barga, после чего начали отход, завершив свою миссию. Две бригады 8-й Индийской Дивизии были переброшены в этот сектор фронта 26-го декабря и заняли потерянные позиции, сталкиваясь лишь с небольшим сопротивлением противника. После того, как немцы отступили, было принято решение отложить наступление на Болонью до весны 1945 года. Это была уже четвертая приостановка наступления, и частично она была связана с тактическим успехом немцев в ходе их операции *Wintergewitter*. В то время как 8-я Армия занимала позиции вдоль долины реки Сенио, 5-я Армия была примерно там же, где находилась в конце октября. Ей предстояло провести зиму в заснеженных горах. Последнее наступление в Италии случится уже в 1945-м.

Действительно, непогода и распутица повлияли самым негативным образом на скорость продвижения союзников в ходе их наступления в Италии в последние месяцы 1944 года. В неменьшей степени на это повлияло умение немцев обороняться: выбирать ключевые позиции, поддерживать мобильность своих сил и быстро перебрасывать их на участки атак союзников, высокий уровень инициативности командиров на всех без исключения уровнях. Заслуживают внимания и негативные комментарии сражавшегося против британцев командира батальона Герхарда Мюма, касающиеся нежелания или неумения союзников напористо преследовать отступающего противника. Сбив немцев с одной позиции, союзники обычно приостанавливали продвижение, давая противнику время перегруппироваться и закрепиться на новых оборонительных линиях, с которых их потом приходилось сбрасывать с большими усилиями. Эти оценки перекликаются с оценками [немецких командиров](#), сражавшихся против союзников в Западной Европе...

Основной текст - Michael E. Haskew

<https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/26/breaching-the-gothic-line/>

<https://www.historynet.com/how-the-buffalo-soldiers-helped-turn-the-tide-in-italy-during-world-war-ii.htm>

<https://www.royalhampshireregiment.org/about-the-museum/timeline/the-italian-campaign-after-salerno/>

https://history.army.mil/html/books/072/72-34/CMH_Pub_72-34.pdf

<http://www.larchivio.com/xoom/gerhardmuhm2.htm>

<https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/5632/1/Kavanagh15MA.pdf>

<https://www.historynet.com/how-the-buffalo-soldiers-helped-turn-the-tide-in-italy-during-world-war-ii.htm>

<https://www.4point2.org/history-84th.pdf>

Mark Zuehlke. *The River Battles: Canada's Final Campaign in World War II*. 2019

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org